

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию Сергея Вячеславовича Ветохова на тему:
«Эволюция скальных гробниц Древнего царства
Восточного плато некрополя Гизы»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (Древний мир).

Диссертационное исследование С.В. Ветохова посвящено очень важному историческому объекту – скальным гробницам вельмож во всемирно известном древнеегипетском некрополе Гизе, где находятся великие пирамиды. Сразу подчеркну, что на современном этапе изученности некрополя, весьма далеком от завершенности, невозможно ставить вопрос о расширении территории для данного исследования, ибо Гиза – огромный, многоуровневый гробничный комплекс. Удачно, что автор обратился к материалу Восточной части плато, т.к. именно здесь в силу особенностей рельефа местности (а именно, наличия «вертикальной поверхности скалы», как отмечает автор – с. 71) расположено довольно много скальных гробниц. Кроме того, и это еще существеннее, именно Восточная часть некрополя оказалась наименее изучена. Причем, и в этом одно из главных достоинств диссертации, С.В. Ветоховым собран уникальный материал по архитектурным особенностям скальных гробниц, т.к. уже более 20 лет он участвует в работе Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе под руководством д.и.н. Э.Е. Кормышевой.

В истории египтологии много имен прославленных ученых, особенно археологов, первым образованием которых была архитектура (Э.Барэз, Л. Борхардт, У.Хёльшер, Ж.-Ф. Лаузэр и др.). В России египтология, в определенном смысле, начинается с изучения искусства и архитектуры страны в долине Нила. Еще в 1818 г., за 4 года до дешифровки иероглифов Ж.-Ф.Шампольоном, в Императорском Московском университете П.В. Уланов под руководством проф. М.Т. Каченовского защитил магистерскую диссертацию на эту тему. В 1834 г. Академия художеств направила в Египет для завершения образования архитектора Д.Е.Ефимова, чьи рисунки и описания памятников были опубликованы в брошюре, изданной в Риме (часть работ хранится в Государственном музее культур народов Востока – см. «Пирамиды вечности», М., 2000). Архитектурой, искусством и

археологией Египта занимался известный коллекционер древностей А.В.Прахов (1846-1916), доцент Петербургского университета. Старшему поколению памятна книга В.Н. Владимириова («Египет». М., 1944), одного из авторов многотомной «Всеобщей истории архитектуры», и, конечно, капитальный труд М.Э. Матье (М.-Л., 1961). На излете советского периода в Московском Архитектурном институте было защищено несколько диссертаций по древнеегипетской архитектуре. Но все эти работы носили исключительно теоретический характер, причем речь в них идет в основном о храмах и пирамидах. Я намеренно углубилась в начало 19 в., чтобы показать насколько мы продвинулись, а сейчас, благодаря работе С.В. Ветохова, выйдем в этой сфере на современный уровень египтологии.

Гробницы вельмож изучались в отечественной науке историками традиционно: прежде всего, исследовались надписи и изображения на стенах часовен, помещений в усыпальницах, где осуществлялись культовые действия жертвоприношений и поминания покойного. Заметной вехой в разработке этой проблематики не только в отечественной, но и в мировой египтологии стали труды д.и.н. А.О. Большакова, показавшего системность расположения сюжетных сцен, изменявшихся со временем. За последние 15 лет в Санкт-Петербурге и Москве на этом материале были защищены кандидатские диссертации И.В. Богданова, А.А. Петровой и Е.А. Кокиной (с диссертацией последней С.В. Ветохов знаком, но ему стоило бы прочитать и две другие). Как ни странно, многие наши молодые исследователи пропускают достижения отечественной науки, ибо, увы, должны проанализировать очень значительный фонд зарубежной историографии). Ценность этих эпиграфических и иконографических источников – надписей и изображений в вельможеских усыпальницах – в том, что они являются главными для изучения «золотого века» древнего Египта, эпохи Древнего (или Старого, как предпочитают его называть представители петербургской школы) царства, эпохи великих пирамид. Нельзя сказать, что перечисленные выше исследователи оставляли за скобками архитектурные элементы гробниц (они использовали эти источники, понимая их значение и подходя к проблеме комплексно), но они не могли собрать этот материал в такой мере, как С.В.Ветохов, т.к. не имеют специального образования и, что более существенно, не работали в археологической экспедиции в Египте (впрочем, и задачи у них были несколько иные и они с ними успешно справились).

Актуальность темы данной диссертации в том, что впервые в отечественной египтологии профессиональный архитектор представил результаты своих полевых исследований скальных гробниц. При этом, «египтологическая составляющая» его

работы совершенно не пострадала, как показывает текст самой диссертации и качественный обзор историографии, разделенной по трем выделенным автором вопросам (с. 21-40). Список использованной научной литературы на трех основных западноевропейских языках и русском, а также электронных ресурсов (в частности, учен архив экспедиции Дж. Райзнера, абсолютно необходимый всем, кто занимается некрополем Гизы) радует полнотой и присутствием как классических, так и новейших работ (за исключением двух досадных пропусков диссертаций, о которых сказано выше).

Отмечу очень важный факт: С.В. Ветохов принимает участие в многолетнем международном проекте археологического картографирования Гизы (Giza Plateau Mapping Project), возглавляемом известным американским ученым Марком Ленером, большая экспедиция которого успешно работает на плато с 1988 г. Это сотрудничество позволяет автору представлять необъятную Гизу как единый некрополь и лучше понимать особенности гробниц Восточной его части. Сравнительный материал С.В. Ветохов получил не только на памятниках Гизы, но и в другом огромном древнеегипетском некрополе – Саккаре.

Абсолютно оправданы хронологические рамки работы: время второй половины Древнего царства, правление V и VI династий фараонов, когда Восточная часть плато стала активно застраиваться новыми гробницами вельмож, в значительной мере скальными.

Во Введении С.В. Ветохов четко обосновывает методику своей работы (с. 10-11), справедливо отмечая, что большинство скальных гробниц не имеют детализированных планов (например, даже шахты с погребальными камерами отмечены далеко не всегда). Приложение к диссертации содержит выполненные автором планы скальных гробниц, позволяющие ему утверждать, что среди них нет двух одинаковых, справедливо ставя тем самым под сомнение типологию одного из лучших знатоков Гизы Дж. Райзнера.

С.В. Ветохову удалось собрать данные по 30 скальным гробницам, находящимся на участке, исследуемом российской экспедицией и дополнить их еще 25 усыпальницами. Думаю, он собрал бы больше, если бы для этого не требовалась расчистка уже раскопанных памятников от вечно сыпящегося отовсюду песка. Другая проблема – практическая недоступность многих скальных гробниц, например, в зоне раскопок Селима Хасана на Центральном плато Гизы (они просто замурованы для лучшей сохранности, а публикации скучны в отношении интересующих автора данных). Но и 55 гробниц – довольно внушительная источниковая база, максимально использованная автором.

С.В. Ветохов провел классификацию архитектурных элементов гробниц, сделал сравнительный и статистический анализ их размерных характеристик (эти данные представлены в виде диаграмм, графиков и таблиц в Приложении). Ничего подобного в нашей науке пока не было. И опять необходимо подчеркнуть, что это в значительной степени результат полевых исследований самого автора, а не взятый им из чужих публикаций.

Следует заметить, что С.В. Ветохов проявляет разумную осторожность в выводах. К сожалению, некрополь не всегда был исключительно «городом мертвых» – начиная с Римского времени в гробницах могли жить люди, что почти неминуемо приводило к каким-то перестройкам или, по крайней мере, к утрате декора часовни. С 19 в. натиск собирателей древностей на гробничные комплексы становится довольно интенсивным, западноевропейские дипломаты «соревнуются» в добыче «антиков», вывозя из Египта надписи, статуи, мумии и даже целые поминальные часовни (как, например, в Музее искусства и истории в Вене или в Египетском музее в Берлине). Все это автор вынужден учитывать, и он прекрасно осознает возникающие сложности.

Степень сохранности источников не позволяет в полной мере разрешить один из важнейших вопросов, стоящих перед наукой: датировка гробниц. Естественно, критериями для датировок служат эпиграфические и изобразительные данные из часовен, но что делать, если гробницу не успели оформить, перестраивали, или декор утрачен и т.д.? Причем таких гробниц – большинство. Как убедительно доказал в своей диссертации С.В. Ветохов, размерные характеристики архитектурных элементов тоже могут играть роль таких датирующих критериев. Им впервые были системно изучены такие элементы, как ниши и угловые выступы в шахтах (с. 131-151).

Структура диссертации продумана и логична, причем «красной нитью» сквозь всю работу проведена актуальная проблема датировки гробниц, для решения которой автор предлагает новые критерии, а также проверяет заявленные прежде другими учеными.

Глава I посвящена пространственному распределению скальных гробниц как критерию датировки. Рассматривая 5 комплексов гробниц, С.В. Ветохов прослеживает их развитие от первых («гробницы-ядра», по его выражению), занявших самые удобные места, до последних, статус владельцев которых был заведомо ниже. Интересен вывод о том, что близость гробницы к царской усыпальнице была более значимой для чиновника, чем размер и убранство его часовни (с. 71). В этой главе автор допускает некоторые небольшие неточности в передаче титулов чиновников, что почти неминуемо, учитывая объем работы и

сложность перевода архаичной титулатуры (см., например, публикации А.О. Большакова, И.В. Богданова и Е.А. Кокиной).

Продолжая тему в Главе II, автор обращается к элементам архитектурных сооружений, выявляя их, классифицируя и рассматривая по отдельности: оформление входа, ложные двери, устройство шахтных погребений и т.д. Каждый элемент разделяется на детали, проанализированные отдельно (например, раздел про оформление входа включает следующие части: косяки входа, архитрав, проход в часовню, барабан, двери). Очень интересен инновационный раздел «Строительные метки» (с. 141-151), где автор показывает, что угловые метки в шахтах как маркеры выполненной трудовой нормы строительных работ (что уже чрезвычайно ценно для изучения организации монументального строительства) также являются своеобразным датирующим признаком (с. 150).

В Главе III С.В. Ветохов обращается к планировке гробниц, «собирая» их из рассмотренных в Главе II архитектурных элементов, показывая взаимосвязь между ними и определяя причины появления новых планировок. Вопросы здесь вызывает раздел 3.3 (с. 170-171), в котором автор попытался объяснить расширение гробницы для новых мест погребения как отражение развития семейных связей. Представляется, что древнеегипетская семья была крепкой ячейкой общества, по крайней мере, в эпоху Древнего царства. Скорее речь идет об экономии средств: ведь постройка гробницы была очень дорогостоящим делом. Об этом же свидетельствуют, на наш взгляд, отмеченные автором тенденции к уменьшению глубины шахт, многокамерных шахт, погребений в нишах и прямо в шахтах.

Несмотря на отмеченные недостатки (они не касаются принципиальных выводов и скорее являются пожеланиями к продолжению плодотворной работы), диссертационное исследование С.В. Ветохова в целом производит весьма положительное впечатление фундаментальной работы. Его выводы, завершающие каждую из глав и собранные в Заключение, самостоятельны, серьезны и обоснованы. Трудно переоценить значение идеально оформленного Приложения как ценной источниковой базы, подкрепляющей выводы автора и имеющей большую практическую значимость для будущих исследований. Несомненно, эта диссертация будет весьма полезна при разработке лекционных курсов по истории культуры Древнего Египта и истории архитектуры в высших учебных заведениях. Достигнутые результаты могут учитываться в трудах по истории III тыс. до н.э., при создании каталогов музеиных коллекций и пособий для экскурсоводов. Работа хорошо написана и тщательно отредактирована, что очень сложно при

столь частом обращении и ссылкам на иностранную литературу (например, нумерация гробниц дается как это принято в египтологии – G 7948).

Главные выводы диссертации нашли отражение в семи публикациях С.В. Ветохова (три из них опубликованы в журналах, входящих в утвержденный ВАК РФ список изданий, где публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук), в том числе в 3-х томах издания трудов Российской археологической экспедиции в Гизе и апробированы в докладах на нескольких научных конференциях в ИВ РАН, МГУ имени М.В.Ломоносова, в ГМИИ имени А.С.Пушкина. Автореферат адекватно отражает содержание диссертации.

Диссертация С.В. Ветохова «Эволюция скальных гробниц Древнего царства Восточного плато некрополя Гизы» является качественным высокопрофессиональным научно-квалификационным исследованием, содержащим собранную автором ценную источниковую базу, ряд важных новых выводов и наблюдений и соответствует специальности 07.00.03 (Всеобщая история. Древний мир) и требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации № 842 от 24 сентября 2013 г. С.В. Ветохов несомненно заслуживает присуждения ему степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент

Заслуженный преподаватель Московского университета
доцент кафедры истории древнего мира

Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Кандидат исторических наук (специальность 07.00.03)

24.04.2017

О.В. Томашевич

Рабочий телефон: 8(495)939-33-04

Почтовый адрес организации: 119991, Москва,
Ломоносовский проспект, д.27, корп.4.

Адрес электронной почты: olgatomas@mail.ru

